

УДК 340.11

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННО-МОРСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО СУДЕБНОГО УСТАВА 1867 Г.

Курабцева А. П.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В работе рассматривается проблема дальнейшего совершенствования системы военно-морских судов во второй половине XIX в. на основе издания переработанных судебных уставов от 1874 и 1883 гг. и других законодательных и нормативно-правовых актов

Ключевые слова: военно-морские суды, Российская империя, устав.

Актуальность изучения проблемы деятельности института военно-морских судов обусловлена необходимостью изучения опыта специфики организации, правового обеспечения, практической деятельности данного института в ходе эволюционного развития военно-судебной системы Российской империи. Украина, имея современный военно-морской флот и не смотря на ликвидацию военных судов, обязана использовать имеющийся богатый исторический опыт в деле разрешения специфических дел, относящихся к военнослужащим флота и в деле реорганизации своей судебной системы.

Научно-теоретические и практические аспекты процесса создания и дальнейшей деятельности военных и отчасти военно-морских судов отражены в многочисленных научных исследованиях. Среди них, очевидно, следует назвать фундаментальные работы Баишева М. И. [1], Зайончковского П. А [2], Федорова А. В. [3], Селюкова В. А. [4], Петухова Н. А. [5], Шагаева В. А. [6] и многих других. Тем не менее, подходу к проблеме изучения военно-судебной системы в России, большинство ученых не выделили проблему изучения военно-морских судов, в качестве отдельной подсистемы со своей законодательной и нормативно-правовой базой, спецификой организации и деятельности и, тем более, в эволюции данного института после военно-судебной реформы 1867 г. Таким образом, задачей настоящей работы является изучение процесса развития системы военно-морских судов в Российской империи после введения Военно-морского судебного устава 1867 г. до начала XX в.

Принятый в 1867 г. Военно-морской судебный устав установил новую систему военно-морских судов. Напомним, что согласно ему, судебной властью в военно-морском ведомстве наделялись: экипажные суды, военно-морские суды, и главный военно-морской суд в качестве кассационного [7, с. 637]. Однако, достаточно скоро выяснились существенные недостатки и недоработки как общей конструкции военно-морских судов, так и в регламентации их деятельности.

Так, уже 26 мая 1869 г. был издан «Наказ по управлению морским ведомством» (47127), уточнявший отдельные положения в области управления и судоустройства

[8, с. 458]. Затрагивая вопрос о правах, обязанностях и компетенции штаба Главного командира порта, в наказе указывалось, что к обязанности штаба относятся: «заведывание личным составом и всей строевой и инспекторской частью на судах и в командах, в порте находящихся, или к нему принадлежащих, и производство дел по личному составу портовых управлений». Его ведению подлежали дела, касающиеся личного состава всех находящихся в порту морских чинов и команд; надзор за сохранением на судах, в экипажах и командах военной дисциплины; переписка по частям: следственной, дисциплинарной, военно-судебной и исполнению приговоров [8, с. 501-512].

Однако одних уточнений было мало. В связи с этим было подготовлено, а 1 апреля 1874 г. опубликовано новое, существенно переработанное издание Военно-морского судебного устава [9, с. 490-586]. Учитывая, что основное содержание военно-морского судебного устава 1867 г. было рассмотрено выше, предлагается обратить внимание лишь на основные последовавшие изменения.

В разделе о постоянных военно-морских судах, произошли серьезные изменения в вопросах их комплектования. Новая ст. 32 гласила: «Временные члены в состав военно-морского суда назначаются из состоящих на службе в командах порта офицеров, на шестимесячный срок, в числе двух Капитанов 1 ранга или Полковников и 4 Командиров судов в штаб-офицерском чине, а за недостатком судовых командиров могут быть, вместо их, назначаемые старшие офицеры из штаб-офицеров же, или, когда нет старших офицеров, прочие штаб-офицеры. При совершенной же невозможности по наличному числу штаб-офицеров в порте, образовать состав временных членов на означенном основании, в число временных членов допускаются 4 обер-офицера». Ранее же, данные суды комплектовались лишь штаб- и обер-офицерами. Таким образом, ранг временных членов постоянного военно-морского суда значительно повысился.

В новой редакции появилось и специальное дополнение, о комплектовании суда при производстве дел над высокопоставленными чинами: «Ст. 34. В случае суда над лицом, состоящим в адмиральском, или генеральском чине, или занимающим должность в генеральском чине положенную, назначаются: председателем – с высочайшего соизволения один из членов главного военно-морского суда, а членами, независимо от постоянных, председателя военно-морского суда и военно-морских судей, – 2 адмирала, или генерала, по распоряжению управляющего морским министерством, 2 адмирала или генерала или 2 штаб-офицера, по распоряжению главного командира порта, и 2 штаб-офицера, в суде временными членами состоящие». Одновременно с этим была изменена и соответственным образом ст. 44. (6 штаб-офицеров и 3 обер-офицера на случай отвода, болезни и т.д.).

Значительно была дополнена книга 3 «Изъятия из общего порядка военно-морского уголовного судопроизводства». В прежней редакции было 6 пунктов, в новой были дополнены еще два: «1) по производству суда во время плавания, 2) по делам о крушении и повреждении судов...» (1065) [9, с. 571].

Появился в новой редакции и раздел «О производстве суда во время плавания». Согласно ему, производство суда во время плавания ограничивалось делами, подлежащими на берегу ведению экипажного суда. К делам же, подведомственным военно-морскому суду, применялся, как на отдельно-плавающих кораблях, отрядах судов и на эскадрах, порядок рассмотрения дел по особым правилам (гл. 3 устава).

В некоторых случаях, определенных в 3 отделении 3 главы данного раздела, по преступлениям, подлежащим на берегу ведомству военно-морского суда, производилось на кораблях во время плавания, по усмотрению морского начальника, лишь предварительное следствие.

От усмотрения управляющего морским министерством, по докладу главного военно-морского прокурора, зависело назначение в распоряжение начальников эскадр, отрядов и командиров кораблей, на время их плавания, по мере надобности, военно-морских судебных чинов, из состава служащих в главном военно-морском судном управлении, или из офицеров, получивших образование в Военно-юридической академии по 1 разряду. А для рассмотрения дел, подведомственных на берегу экипажному суду, во время плавания учреждался новый подвид суда, под названием «Корабельный» (ст. 1066-1070).

Корабельный суд создавался при выходе судов в море: 1) на каждом корабле, отправляющемся в заграничное плавание и 2) на каждом из судов первых двух рангов, назначенных для внутреннего плавания. На судах 3 и 4 рангов во внутреннем плавании постоянный корабельный суд не учреждался; но если они плавали в составе отряда или эскадры, то создавался, по усмотрению начальника или эскадры, один корабельный [9, с. 571] для двух или нескольких таких судов, или они приписывались для производства суда к одному из находящихся при отряде или эскадре кораблей 1 или 2 ранга. При отдельном же внутреннем плавании судов 3 и 4 ранга, разбираемость дел, подведомственных корабельному суду, производилось по требованию судового командира, в экипажном суде по возвращении в порт.

При этом командиры судов, находящихся в отдельном внутреннем плавании, имели право провинившегося, которого, по безуспешности наложенных на него дисциплинарных мер взыскания, признавали вредным на судне, отсылать, по возможности на первом же возвращающемся в порт военном корабле, или по этапу, к экипажному командиру, для предания обвиняемого суду на берегу.

Корабельный суд производился на том судне, где было совершено противозаконное деяние, но в отрядах и эскадрах по усмотрению их начальника суд над обвиняемым мог проводиться и на другом корабле того же отряда или эскадры. Права и обязанности, принадлежащие на берегу относительно экипажного суда, экипажному командиру, возлагались во время плавания на командира корабля, а власть главного командира порта на начальника отряда или эскадры. При отдельном же плавании судов и эта власть концентрировалась у командира того корабля, на котором учреждался корабельный суд.

Председатель, члены и делопроизводитель корабельного суда назначались на все время морской кампании, но в заграничном плавании, продолжающемся более 6 месяцев, они заменялись все, или некоторые из них, другими офицерами: первый – через 4 месяца, а последние – через 3; во всяком случае, они исполняли своих обязанности до приказа командира об увольнении их от должности. Командир корабля, в случае несогласия с приговором корабельного суда, окончательно подтверждал приговор. Причем мог определить все те наказания, наложение которых не превышало власти экипажного суда на берегу. Если корабль плавал в составе отряда или эскадры, то командир корабля представлял дело, с мнением своим, начальнику отряда или эскадры, который и подтверждал окончательно приговор корабельного

суда, не выходя при этом в определении наказания из предлогов власти, принадлежащей командиру корабля, находящегося в отдельном плавании.

Жалобы подсудимых на конфирмацию командира корабля не допускались и приговор приводился немедленно в исполнение. В случае подачи потерпевшим лицом, в установленном порядке, отзыва, дело немедленно, по возвращении корабля в порт, представлялось в военно-морской суд. Ведомство корабельного суда, кроме нижних чинов, подлежащих на берегу экипажному суду, распространялось на всех находящихся на корабле лиц, не принадлежащих к составу экипажа, не пользующихся особенными правами по происхождению, воспитанию или приобретенными службой. Данные правила имели силу от начала кампании и поднятия вымпела до ее окончания и спуска вымпела (ст. 1071-1081) [9, с. 572].

Гл. 3 устава определяла порядок производства дел по преступлениям, неподведомственным корабельному суду. Во время плавания, суд, соответствующий на берегу военно-морскому, не учреждался. Но когда, для поддержания порядка и дисциплины, необходимо было немедленно привести виновного к взысканию, которое не могло быть наложено на него по приговору корабельного суда, командир корабля, находящегося в отдельном плавании, по своему усмотрению, или учреждал особую комиссию для предварительного разбора дела, или без предварительного разбора дела, под личную ответственность, подвергал виновного законному наказанию. Неподведомственные корабельному суду дела по преступлениям против законов дисциплины и военно-морской службы, совершенным на корабле, находящемся в составе отряда или эскадры, производился порядком, указанным во 2 разделе 3-й главы (ст. 1083-1084).

Отдельное внимание было уделено власти командира корабля во время плавания в чрезвычайных случаях. Устав, в частности, предусматривал разбирательство через особую комиссию дел во время отдельного плавания корабля. Так, когда для поддержания порядка и дисциплины невозможно было отложить взыскание с виновного, командир корабля создавал над всеми обвиняющимися без исключения чинами на его корабле особую комиссию для разбора дела. Она назначалась приказом командира корабля, под председательством старшего офицера, из 6 офицеров. На судах, имеющих лишь 7 или менее офицеров, все наличные офицеры входили в состав комиссии, под председательством старшего офицера. Комиссия производила разбор дела немедленно и заканчивала его не позже двух суток. Она обязана была вынести заключение, как о результатах следствия, так и о наказании виновного.

Если члены комиссии не смогли прийти к единому мнению, то возникшие мнения вносились в ее журнал. Заключение комиссии вместе с произведенным делом, представлялось председателем командиру корабля, который мог утвердить заключение комиссии, или положить свою конфирмацию, не считаясь с ее мнением. Руководствуясь законами в назначении виновному наказания, командир имел право подвергать виновного любому, по закону, наказанию, не исключая и смертной казни. Также ему предоставлялось право прощать виновных и смягчать наказания. Обо всех таких случаях командир обязан был доложить управляющему морским министерством. В отдельных случаях, дела такого рода реквизировались военно-морским судом, который рассматривал уже дело в публичном заседании (ст. 1086-1095) [9, с. 573].

В случаях измены в виду неприятеля, явного восстания, или открытого неповиновения в минуту опасности для целостности корабля, командир корабля мог немедленно налагать на виновных, под личную ответственность, любые, законом определенные наказания. Это право командира корабля распространялось на всех без исключения лиц находящихся на корабле. О каждом таком случае командир корабля должен был немедленно доложить генерал-адмиралу, а в случае его отсутствия управляющему морским министерством. После прихода корабля в порт создавалась комиссия из 3 или 4 командиров кораблей, под председательством флагмана для получения отчета о его действиях. Комиссия имела право допрашивать офицеров и матросов. Если командир оказывался неправ, его предавали суду и увольняли. В любом случае утверждение окончательного решения зависело от царя (ст. 1095) [9, с. 574].

Отд. 2 третьей главы устанавливало порядок производства в отрядах и эскадрах дел по преступлениям, относящихся к нарушению законов дисциплины и военно-морской службы. Отд. 3 было посвящено производству предварительного следствия по преступлениям, не относящимся к нарушению законов дисциплины и военно-морской службы. Новым был также раздел 2 «О порядке производства дел о крушении и повреждении судов». А вот раздел 3 «О судопроизводстве по преступлениям против веры и по другим, соединенным с нарушениями церковных правил» соответствовал уставу 1867 г. без изменений.

Таким образом, новая редакция устава значительно усовершенствовала его прежние положения, ввела в структуру военно-морских судов корабельный суд – в качестве разновидности экипажного, и наделила капитанов кораблей необходимыми в чрезвычайных ситуациях полномочиями. Данные изменения соответствовали духу времени, так как военные корабли России в этот период все чаще стали совершать заграничные походы, как целыми отрядами, так и отдельно. Введение данных правил расширило и конкретизировало власть командира корабля, сделало суд скорым, что, безусловно, способствовало сохранению дисциплины, законности, а значит и высокого уровня боеспособности как отдельных кораблей, так и флота в целом.

Необходимо также указать, что в данный период законодателем было обращено внимание не только на усовершенствование военно-морской судебной системы и законодательства, но и на совершенствование аппарата управления российским флотом. Так, 3 июня 1885 г. было принято «Положение об управлении морским ведомством» (3023), также привнесшего отдельные изменения и в судебной сфере согласно духу времени [10, с. 271]. Согласно данному документу, управляющий морским министерством получил право: 1) принимать на счет казны, на основании правил военно-морского судебного устава, убытки по делам о потере или повреждении гребных и портовых судов и корабельных принадлежностей; 2) в поступающих на окончательное его решение делах о предании служащих суду или о наложении на них дисциплинарных взысканий, принимать, на счет казны, убытки до 3-х тыс. руб., произошедшие не от злоупотреблений или упущений по службе лицам, которым было вверено хранение казенного имущества (ст. 9) [10, с. 273]. Безусловно, в составе морского министерства было сохранено и Главное военно-морское судное управление [10, с. 274]. Его компетенция в этот период существенно не изменилась.

Некоторые изменения произошли в классификации военно-морских портов. Они, как и прежде, разделялись на порты главные и порты второго разряда. К первым были отнесены: Кронштадт, С.-Петербург, Николаев и Владивосток; ко второму: Ревель, Свеаборг, Батум, Баку и Николаевск на Амуре. Управление главными портами возлагалось: Кронштадтским на главного командира этого порта; Николаевским на главного командира флота и портов Черного и Каспийского морей; Владивостокским на главного командира портов Восточного океана. С.-Петербургский порт управлялся на особом положении.

Управление портами второго разряда вверялось их командирам. Они, в свою очередь, подчинялись: Ревельского и Свеаборгского – непосредственно Управляющему морским Министерством; Севастопольского, Батумского и Бакинского – главному командиру флота и портов Черного и Каспийского морей, а заведующий Николаевским на Амуре портом – главному командиру портов восточного океана (ст. 98-100) [10, с. 283-284]. Данное разделение соответствовало произошедшим социально-экономическим и политическим изменениям в жизни страны. Так, с подписанием Парижского мирного договора после поражения в Крымской войне, Россия утратила право иметь военный флот на Черном море и использовать Севастополь в качестве военной базы. Этим и объясняется отсутствие данного порта в вышеприведенном перечне. Однако данное положение было временным, так как уже в этот период активно отстраивался военно-морской порт в Севастополе с перспективой дальнейшего восстановления его в качестве главной базы Черноморского флота. Через 10 лет после издания данной редакции военно-морского судебного устава, это положение было подтверждено и некоторыми изменениями в деятельности военно-морских судов.

Так, 23 мая 1895 г. был издан указ «О переводе Военно-Морского Суда Николаевского порта из города Николаева в город Севастополь» (11711) [11, с. 319-320]. Суд получил название по имени Севастополя, а в Николаеве был оставлен лишь один из военно-морских следователей и помощник военного прокурора. 15 августа этого же года он начал действовать.

Подводя итог исследования, необходимо указать, что подготовка к проведению военно-судебной реформы началась еще в конце 1850-х гг. с изменением некоторых ее компонентов. В основу реформы были заложены буржуазные принципы судостроительства и судопроизводства, близкие, по сути, к гражданской судебной системе. Устав военно-судебный 1867 г. и его последующая редакция от 1883 г. установили довольно четкую систему судов, подсудности им различных лиц, определили подробно способы их деятельности и взаимоотношений. В результате военные суды стали независимыми в своей работе, переходили на постоянную, профессиональную основу, становились открытыми и коллегиальными, значительно ускорилась скорость судопроизводства, обвиняемым было гарантировано право квалифицированной защиты, вводилась состязательность сторон, снижалась роль социального фактора, производилась гуманизация всей судебной системы и системы наказаний, вводился институт прокуратуры. Однако и в таком виде, созданная военно-судебная система и ее нормативно-правовая база были несовершенны и, как указывают некоторые ученые, считалась слишком демократичной и мягкой. В связи с этим, при сохранении основ деятельности военных судов, уже в ближайшее время начались многочисленные дополнения и изменения в регламентации ее работы, главной це-

люю которых было упрощение судопроизводства, иногда даже за счет прав обвиняемых.

Согласно Военно-морскому судебному уставу от 15 мая 1867 г., судебной властью в военно-морском ведомстве наделялись: экипажные суды, военно-морские суды, и главный военно-морской суд в качестве кассационного. Важнейшей особенностью новой военно-морской судебной системы, и основополагающим принципом ее построения, стало ее значительное сближение с основными принципами организации и деятельности судов, создаваемыми для сухопутных войск – та же система военно-морских судов, что и обычных военных с той же подсудностью, схожими способами ведения дел, и т.д. Созданные Военно-морские суды стали на место судов командиров порта, близкими по сути, остались положения относящиеся к определению власти капитана и т.д.

Подводя общий военно-судебной реформе 1867 г., нужно отметить, что в Российском флоте была введена в действие новая и весьма эффективная военно-судебная система, основными признаками которой можно назвать: 1) тождественность военно-судебных систем флота и армии, особенно это касается организации и деятельности полковых и экипажных судов; 2) независимость от общегражданской администрации и судебной системы, за исключением разве что духовных судов; 3) скорорешительность и тотальный контроль над делами на протяжении всего периода следствия и рассмотрения; 4) деятельность по специально разработанным и внедренным принципам.

Если же говорить более конкретно о принципах, по которым проводилась военно-судебная реформа 1867 г., то следует отметить следующее:

1) подсудность военнослужащих военному суду практически за все преступления, соответствовала самому духу существования военно-судебной системы, но являлась явным пережитком кастовости и сословности российского общества и потому уже не соответствовала буржуазному направлению развития, закладывая половинчатость всех последующих действий;

2) устройство и деятельность военных судов, лишь несколько были приближены к устройству общих судов империи;

3) за счет подчинения военных судов непосредственным военачальникам и практически полное исключение вмешательства в их деятельность иных ведомств, фактически был отброшен принцип отделения судебной власти от административной;

4) система военных судов, как и ранее, отчасти должна была быть самодостаточной в финансовом отношении. Для чего и привлекались обычные военнослужащие;

5) военно-судебная система должна быть мобильной и способной быстро перейти на условия деятельности в военное время. Что, как показала практика, удалось не сразу;

6) был применен принцип свободной оценки доказательств, в качестве единственно возможного средства для укрепления дисциплины в армии.

7) права прокуратуры были существенно урезаны, а создание института военных следователей при судах противоречило принципам разделения властей и отделения судов от административной власти.

8) сохранение принципа господства государственной религии в лице православия и его официального выразителя в виде Русской Православной Церкви вплоть до начала XX в. также отображалось в военно-судебном уставе и деятельности военных и военно-морских судов, существенно ограничивая не только права верующих других вероисповеданий, но и искажая буржуазные принципы веротерпимости и отделения церкви от государства, столь важные для такой многоконфессиональной державы как Российская империя.

Таким образом, многие буржуазные принципы в ходе проведения военно-судебной реформы оказались если не полностью отброшенными, то фактически утратившими свое первоначальное предназначение, а сами военнослужащие получили совершенно иной правовой статус, нежели прочие жители империи. Многие положения, сложившейся в результате системы, оказались нацеленными исключительно на поддержание в армии строгого, если не жестокого правопорядка, при котором подавляющее число военнослужащих, так называемые «нижние чины», были практически в полной власти своих командиров, а отстранение рядового состава от участия в судах и использование в качестве временных членов суда уже опытных, влившихся в систему офицеров продолжило веками сложившийся разделительный барьер между дворянством (из которого состояло офицерство) и рядовым составом армии, практически полностью состоявшим из крестьян.

Приходится констатировать, что воспринимая армию и флот исключительно в качестве орудия не только внешней, но и внутренней политики, главной целью военно-судебной реформы стало создание действенного судебно-карательного аппарата. В результате, военно-судебная реформа оказалась намного менее демократичной, нежели общегражданская. А армия, и принципы ее внутренней жизни, оставались придатком и потому отображением военно-феодальной сущности самого государства.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в более детальном, особенно что касается практической деятельности военно-морских судов в исследуемый период на основе архивных документов и материалов. С помощью этого можно будет выделить наиболее характерные черты и особенности их работы, специфику деятельности.

Список литературы

1. Баишев М. И. Военно-судебная реформа в царской армии, 60 - 70 гг. XIX в. : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история правовых и политических учений» / М. И. Баишев. – М., 1953. – 16 с.
2. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России / П. А. Зайончковский. – М., 1952. – 368 с.
3. Федоров А. В. Переустройство русской армии в 50-70 годы XIX века (исторический очерк) : дис. ... докт. истор. наук : 07.00.01 / А. В. Федоров. – Л., 1950. – 350 с.
4. Селюков В. А. Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Селюков. – М., 1996. – 178 с.
5. Петухов Н. А. История военных судов России / [Под ред. В. М. Лебедева] / Н. А. Петухов. – М. : НОРМА, 2003. – 352 с.
6. Шагаев В. А. Военно-судебная система России во второй половине XIX века : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Шагаев. – Владимир, 2007. – 181 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб. – . – Т. XLII. 1867. – 1871. – 1206 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Спб. – . –

- Т. XLIV. Отделение первое. 1869. – 1873. – 962 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.– СПб. – . –
Т. XLIX. 1874. – 1876. – 948 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.– СПб. – . –
Т. V. 1885., 1887. – 549 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.– СПб. – . –
Т. XV. 1895 г. – 1899. – 750 с.

Курабцева Г. П. Розвиток системи військово-морських судів в Російській імперії після введення Військово-морського судового статуту 1867 р. / Г. П. Курабцева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 1. 2012. – С. 274-282.

У роботі досліджується проблема подальшого вдосконалення системи військово-морських судів у другій половині XIX ст. на основі видання перероблених судових статутів від 1874 і 1883 рр. та інших законодавчих і нормативно-правових актів

Ключові слова: військово-морські суди, Російська імперія, статут.

Kurabtseva A. Development of the system of naval courts in the Russian empire after introduction of Naval judicial regulation 1867 / A. Kurabtseva // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 274-282.

In-process studied problem of further perfection of the system of naval courts in the second half XIX in. on the basis of edition of the processed judicial regulations from 1874 and 1883 and other legislative and normatively-legal acts

Keywords: naval courts, Russian empire, regulation.

Статья поступила в редакцию 03.05.2012.